

А Л Е К С А Н Д Р А
МАРИНИНА
КОРОЛЕВА ДЕТЕКТИВА

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ АЛЕКСАНДРЫ МАРИНИНОЙ:

Стечение обстоятельств
Игра на чужом поле
Украденный сон
Убийца поневоле
Смерть ради смерти
Шестерки умирают первыми
Смерть и немного любви
Черный список
Посмертный образ
За все надо платить
Чужая маска
Не мешайте палачу
Стилист
Иллюзия греха
Светлый лик смерти
Имя потерпевшего никто
Мужские игры
Я умер вчера
Реквием
Призрак музыки
Седьмая жертва
Когда боги смеются
Незапертая дверь
Закон трех отрицаний
Соавторы
Воюющие псы одиночества
Тот, кто знает. Опасные вопросы
Тот, кто знает. Перекресток
Фантом памяти
Каждый за себя
Замена объекта
Пружина для мышеловки
Городской тариф
Чувство льда
Все не так

АЛЕКСАНДРА
МАРИНИНА

ПОСМЕРТНЫЙ
ОБРАЗ

МОСКВА

2012

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
М 26

Разработка серии и иллюстрация
на обложке *Geliografic*

Маринина А. Б.
М 26   Посмертный образ : роман / Александра
Маринина. — М. : Эксмо, 2012. — 320 с.

ISBN 978-5-04-158668-3

Кинозвезда Алина Вазнис убита, а мотивы преступления практически отсутствуют. Нет, какие-то, разумеется, имеются, но при ближайшем рассмотрении Анастасия Каменская убеждается, что они или надуманы, или не «тянут» на убийство. Следовательно, истинная причина лежит где-то в сумрачных глубинах человеческого подсознания. Там такие несколько отвлеченные понятия, как зависть, ненависть, страх, вожделение, могут превратиться в навязчивые идеи и стать реальным поводом для преступления. Сопоставляя факты, показания свидетелей, а главное — глубже понимая характер кинозвезды, Анастасия приходит к выводу — убить актрису мог только один человек. Именно тот, кто вне всяких подозрений...

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-04-158668-3   © М. А. Алексеева, 1995
© ООО «Издательство «Эксмо», 2012

Глава 1

СТАСОВ

Бывший работник уголовного розыска, бывший подполковник милиции, а ныне начальник службы безопасности киноконцерна «Сириус» Владислав Стасов занимался вполне прозаическим делом: составлял при помощи ручки и листа бумаги список продуктов, которые нужно завтра непременно купить, чтобы наготовить еды себе и дочери на всю следующую неделю. Бывшая жена Стасова Маргарита упорхнула в очередную командировку, оставив восьмилетнюю Лилию на его попечении, чему Стасов был несказанно рад. Работа у Маргариты была нервная, хлопотная и связанная с частыми и длительными отлучками, поэтому ему доводилось жить с дочерью даже чаще, чем он мог надеяться, когда разводился. Лилию Стасов обожал.

Перво-наперво, думал он, нужно купить побольше всякой всячины для бутер-

бродов: Лиля любит забраться на диван с книжкой и что-нибудь непрестанно жевать. Конечно, для восьмилетней девочки она весила многовато, даже с учетом ее высокого (в папеньку) роста, но бороться с вредной привычкой Стасов не считал нужным. С книгой и бутербродами Лилия могла проводить одна все дни и вечера, не особо нуждаясь в присутствии вечно занятых и замотанных родителей.

Во-вторых, нужно купить большой кусок мяса с косточкой и наварить кастрюлю борща. В этот же пункт меню вошли свекла, морковь, лук, картофель. Да, и сметана, не забыть бы.

В-третьих, нужно купить вырезку и настрогать из нее отбивных штук двадцать, по четыре на каждый из пяти рабочих дней. Что же касается гарнира, то его можно тоже изобразить заранее, а можно варить каждый день по чуть-чуть, благо что макароны, что гречка варятся быстро, пока он будет раздеваться и есть борщ, они как раз и поспеют. Лилия сама гарнир не ест, она почему-то предпочитает мясо с кетчупом или квашеной капустой, заедая огромными ломтями черного хлеба.

Так, с этим все. Теперь десерт. Компот, что ли, сварганить? Или купить побольше фруктов, пусть ребенок витами-

низируется. Ладно, это можно решить завтра прямо на рынке, выбор большой.

Составив список продуктов, Стасов принялся было за ревизию бакалейных товаров в кухонном шкафу-пенале, но в это время зазвонил телефон. Прежде чем снять трубку, Стасов кинул взгляд на часы — половина первого ночи. Черт, неужели на работе что-то стряслось? Составлять дочку одну на ночь не хотелось, хотя она и не боялась темноты. Он уставился на звенящий аппарат, отслеживая длительность интервалов между гудками, и с облегчением убедился, что интервалы эти чуть короче обычных. Звонок междугородний, значит, это Татьяна. Так и оказалось.

— Не разбудила? — услышал он в трубке ее хрипловатый звучный голос, от которого у Стасова мгновенно заныло в груди — так сильно он скучал по ней.

— Не поверишь, когда скажу, чем я только что занимался.

— И чем же?

— Работал Ирочкой.

— Это как?

— Составлял меню на следующую неделю.

— Бедный ты мой, — посочувствовала Татьяна насмешливо. — Может, тебе Ирочку прислать? Сдам ее тебе напро-

кат, пока твоя Маргарита не вернется. Хочешь?

— А ты как же без нее?

— А она у меня сначала поработает Стасовым, наготовит мне еды на неделю, а потом сядет в поезд — и утром у тебя.

— Я не могу принимать такие жертвы, — гордо отказался Стасов. — Мировая литература мне этого не простит. Кстати, как движается работа?

— Отлично. К следующим выходным, наверное, допишу.

— И сколько получится?

— Листов двадцать. К сожалению, опять двадцать, мой любимый размер. Мой издатель меня убьет.

— Почему? — удивился Стасов. — Разве двадцать листов — это плохо?

— Конечно, плохо, — вздохнула Татьяна. — Издателю нужен объем, из которого он может сделать книгу. Либо двенадцать-четырнадцать печатных листов для издания карманного формата, либо двадцать пять — тридцать для толстой книжки обычного формата. А двадцать — не пришей кобыле хвост. Карманный формат такого объема не выдержит и рассыплется, а обычный получится тоненьким и несолидным, в руки взять противно. И вот начинает издатель ломать голову, что к моим двадцати листам при-

стегнуть, чтобы получилась толстая книжка. Можно взять повесть какого-нибудь другого автора, но где взять такую, чтобы точно подходила по объему? Повести на пять-восемь листиков мало кто пишет, теперь у всех мания величия, как и у меня. Все гонят по восемнадцать-двадцать листов. Кроме самых опытных, конечно, которые умеют заранее объем рассчитывать.

— А ты не умеешь?

— Нет. Но я учусь, так что я не безнадежна.

Стасов снова взглянул на часы. Они разговаривали уже три минуты.

— Тань, давай я тебе перезвоню, а? Мне твоих денег жалко.

— Не выдумывай, пожалуйста. Помоему, мы с тобой этот вопрос уже закрыли. Я получаю удовольствие от беседы с тобой и за свое удовольствие плачу сама.

— Вот если бы ты не была такой упрямой и вышла за меня замуж, я бы знал, что ты проговариваешь наши общие деньги. А так я чувствую себя нахлебником.

— Ну Дима, мы же договорились...

Татьяна была единственной, кто из всех возможных производных от имени Владислав выбрал самый редкий вариант — Дима. Кроме нее, Димой Стасова

не называл никто. Все остальные пользовались Владиками, Стасиками и Славиками.

С Татьяной Стасов познакомился три месяца назад, даже чуть меньше. Спустя неделю он сделал ей предложение, чем немало удивил не только ее, но и самого себя. В первый раз Татьяна не то чтобы отказала ему, но всерьез как-то не восприняла. Он повторил попытку еще через неделю и получил принципиальное согласие вернуться к обсуждению вопроса зимой. Но Стасова это не устроило. Он и сам не понимал, отчего ему так «приперло» жениться на Татьяне, но он знал совершенно точно — он хочет этого больше всего на свете. И он-таки добился от нее согласия на бракосочетание в январе.

— Да помню я, помню, не раньше января. Но может, ты все-таки передумаешь, а? Ну что тебе январь этот? Давай сейчас поженимся. И все проблемы снимутся сами собой.

— Ладно, в конце декабря.

— Нет, сейчас, — настаивал Стасов, почувствовав, что поймал благоприятный момент и можно «дожать» неуступчивую возлюбленную. Он так скучал без нее! Он так ее любил.

— В начале декабря.